

"Конан, я... Я не знаю..." сказал Наруто, ошеломленный важностью просьбы, с которой она только что обратилась к нему.

"Ты несешь в себе мечты Яхико и Нагато. Ты - их наследие. Я хочу, чтобы у тебя был риннеган Нагато. Пожалуйста", - умоляла она, глядя ему в душу.

От этих слов его руки подсознательно сжались, и он опустил взгляд, не в силах больше смотреть ей в глаза.

"Но я уже не тот, кем был раньше. I-..."

Его голос задрожал, и он замолчал.

"Прости меня, Конан. Ты и Нагато верили в меня, и я обещал Нагато, что никогда не откажусь от мечты Джирайи-сенсея о мире... ..но я больше не могу верить в эту мечту. Даже раньше у меня не было ответа на вопросы Нагато. Все, что у меня было, - это оптимизм и надежда на то, что когда-нибудь все наладится... Но Коноха отняла у меня это... Мне жаль... Мне так жаль".

К концу его голос надломился, и, против воли, из глаз потекли слезы.

Конан ничего не ответила. Отпустив его руки, она обхватила его за плечи, нежно прижимая к себе.

Этот молчаливый жест ласки и поддержки стал пресловутой последней соломинкой, переломившей спину верблюда. Он потерял всякое самообладание, зарылся лицом в ее плечо и разрыдался.

Все разочарование, весь гнев, вся печаль и все страдания, которые годами копились внутри него, вырвались наружу в этот момент. До этого момента он никогда не плакал в присутствии других людей. Он всегда демонстрировал всем сильное и счастливое лицо. Это был первый раз, когда он так сломался перед кем-то.

Прошло немало времени, прежде чем он окончательно успокоился и слезы высохли, но Конан не проронила ни слова, лишь предложила ему поплакать.

Когда он наконец пришел в себя и вырвался из ее объятий, то опустил глаза, слишком смущенный, чтобы встретиться с ней взглядом.

"Нет ничего постыдного в том, чтобы плакать. Все мы иногда плачем", - мягко сказала Конан, понимая, что он чувствовал в этот момент. "Я понимаю твою боль. Ты рос сиротой, тебя предали, и ты с трудом сводил концы с концами. Как у джинчуурики, у тебя, должно быть, была тяжелая жизнь. Но несмотря на это, вы здесь. Ты выжил, ты выстоял. Вы плачете не потому, что слабы. Это потому, что ты слишком долго был сильным".

От ее слов его глаза снова наполнились слезами.

"Я знаю, что и ты преодолеешь этот момент. Я верю в тебя, Наруто", - сказала Конан. Нежно взяв его за щеку, она подняла его голову и посмотрела ему в глаза. "Если ты сомневаешься в себе и считаешь себя недостойным, помни, что мы с Нагато доверили тебе свои мечты, потому что верили в тебя. Если ты не можешь поверить в себя сейчас, поверь в Нагато, который вложил в тебя свою веру. Верь в меня. Я никогда не брошу тебя, Наруто".

Последняя фраза заставила его нижнюю губу задрожать. Казалось, она точно знала, о чем он думает. Словно она могла читать его сердце, как открытую книгу.

"Ты несешь в себе мечты Нагато и Яхико о мире. Я повторю обещание, данное тебе в Конохе. Даже если весь мир шиноби будет пытаться тебя убить, я и Амегакуре будем стоять на твоей стороне".

От этого заявления он на некоторое время потерял дар речи.

"Мир во всем мире... ..У меня нет ответа на этот вопрос. И никогда не было. За последние несколько недель я понял, насколько незрелым и наивным я был раньше", - сказал Наруто. "Значит, прежде чем думать о мире и процветании всего мира, я должен сначала найти решение проблемы Амегакуре".

"Что... что ты делаешь?" испуганно сказала Конан, когда Наруто вдруг опустился перед ней на колени и взял ее руку в свою.

"Я не думаю, что заслуживаю подарка Нагато. Но я буду верить в вас двоих, которые поверили в меня", - сказал он и поднес тыльную сторону ее руки к своему лбу. "Глаза Нагато - я использую их, чтобы защитить Амегакуре. Клянусь. Пока я дышу, я буду защищать тебя. Это обещание на всю жизнь".

"Встаньте, пожалуйста!" сказала Конан, и Наруто впервые увидел выражение ее взволнованного лица.

Увидев слабую румяность на ее обычно бледных щеках, он некоторое время не мог оторвать от нее глаз. В его сердце расцвела смесь чувств. Благодарность за поддержку и доброту? Изумление перед ее фарфоровой красотой? Восхищение ее верностью и преданностью? Или же это могло быть...

Он сделал паузу, не решаясь продолжить эту мысль. Нужно ли было давать этому название? Того, что он чувствовал в данный момент, было достаточно. Он знал только одно: впервые с тех пор, как его бросили в Кровавую тюрьму, он почувствовал облегчение и... почти счастье.

По дороге в кабинет Конана они молчали. Но это не было дискомфортом. Наруто не мог

понять, в чем дело, но даже он понимал, что в его отношениях с Конан произошли едва заметные изменения. Она больше не была для него просто лидером Аме и ее спасительницей. Она стала чем-то большим.

✱

"Прежде чем мы проникнем в деревню, запомните одну вещь: не стоит недооценивать Амегакуре", - сказал Какаши, остановившись и повернувшись, чтобы посмотреть на остальных членов своей команды.

"Может, Амегакуре и не так могущественна, как Пятиэлементные страны, а шиноби Аме по отдельности не так сильны, как вы, но их много. Кроме того, они очень искусны в искусстве гэндзюцу и убийств. И последнее, но не менее важное: помните, что мы находимся посреди вражеской территории. Возвращение Наруто силой должно быть нашим последним средством. Если Амегакуре мобилизует все свои силы, мы можем не выйти из этой ситуации живыми. Мы не можем надеяться справиться с ними в одиночку".

В бытность капитаном АНБУ Какаши не приходилось делать таких очевидных замечаний, но, когда в его команде были такие неопытные люди, как Сакура и Тентен, или такие мускулистые головы, как Рок Ли и Гай, он чувствовал необходимость напомнить всем, насколько опасна и деликатна их миссия. Не зря же она считалась миссией S-класса.

"Гай, если хочешь..." сказал Какаши.

Гай укусил себя за большой палец до крови, после чего провел серию ручных печатей и произнес:

"Кучиёсе но дзюцу!".

Окрестности заполнил шлейф дыма, и через несколько мгновений все увидели, как перед их глазами появилась огромная черепаха. Одна только ее голова была размером почти с дом.

"Прошла целая вечность с тех пор, как ты в последний раз вызывал меня, мальчик. По какому поводу?" - раздался громкий женский голос из огромной черепахи, испугав почти всех присутствующих.

"Хаха, я рада тебя видеть, бабушка Камеко. У меня к вам просьба".

"...Конечно, у тебя есть", - ответила черепаха.

Гай кашлянул в кулак и прочистил горло, после чего сказал:

"Нам нужно проникнуть в Амегакуре. Но туда почти невозможно добраться пешком, чтобы нас не обнаружили".

Амегакуре со всех сторон было окружено огромным озером, и попасть туда пешком можно было только по двум мостам. Конечно, как шиноби, они могли ходить по воде или даже плавать под водой в течение длительного времени без необходимости дышать так часто, как обычные люди, но это не помешало бы им быть обнаруженными. Даже после смерти Боли безопасность Амегакуре оставалась на высшем уровне.

"Я могу это сделать, но ты ведь знаешь цену?"

"Конечно, знаю. Тогда я буду полагаться на тебя, бабушка Камеко!" сказал Гай и поклонился в пояс.

Тентен, Сакура и Неджи инстинктивно отступили назад, когда огромная черепаха внезапно открыла рот.

"Гай-сенсей, только не говорите, что вы ждете, что мы..." начала говорить Тентен, но Гай схватил ее за шею, как котенка, и бросил в огромную пасть черепахи.

"У нас нет времени терять время. Все заходите внутрь", - приказал Гай, и остальные, хоть и с неохотой, послушались его слов и позволили проглотить себя гигантскому вызванному существу.

Как только все оказались внутри, черепаха-босс закрыла рот, и ее размеры неожиданно уменьшились до размеров черепахи размером с ладонь.

<http://tl.rulate.ru/book/101549/3492695>